
РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ МОНИТОРИНГА РЕЙТИНГА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАЕМЩИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Совик Людмила Егоровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и учета Воронежского государственного университета инженерных технологий; ljudmila-sovik@rambler.ru

Совик Ирина Игоревна,

младший эксперт Сбербанк-Технологии; sovik505@rambler.ru

Критически анализируются подходы к оценке кредитоспособности заемщиков коммерческого банка по данным виртуального холдинга региональных сахаропроизводителей за 2001 – 2011 годы, предложены методические процедуры формирования внутренних рейтингов заемщиков банка, сочетающие требования Базельского процесса и особенности кредитования региональных пищевых производств.

Ключевые слова: виртуальный холдинг региональных сахаропроизводителей, внутренний рейтинг заемщика, эффект финансового рычага, среднепроизводственные показатели.

Базельское соглашение о капитале, известное как Базель II, предложило коммерческим банкам разрабатывать внутренние рейтинги клиентов IRB (Internal-ratings based – IRB). В документах Базель-3 эта тема нашла продолжение в рекомендациях по риск-взвешиванию притоков и оттоков средств при определении показателя ликвидности коммерческого банка в стрессовых ситуациях. В последнем случае внутренние рейтинги заемщиков служат основанием для определения коэффициентов дисконтирования стоимости высоколиквидных активов, ожидаемых оттоков и притоков денежных средств. Таким образом, внутрибанковские модели формирования внутренних кредитных рейтингов контрагентов становятся востребованными не только для оценки финансового состояния заемщиков коммерческого банка, но и для формирования показателей ликвидности самого банка. Предполагается, что коммерческие банки могут разрабатывать собственные методики (под надзорным контролем) формирования IRB для оценки возможности дефолта своих заемщиков. Так, п. 161 документа Базель 2 отмечает, что «никакой особый тип модели не предписывается. Пока каждая используемая модель ухватывает существенные риски, принимаемые банком, банки будут свободны в использовании моделей» [2].

Упомянутое выше Соглашение Базельского комитета (Basel II) рекомендует выстраивать систему внутренних рейтингов заемщиков банка в следующем виде:

- оценка кредитоспособности контрагентов и присвоение им рейтингов;
- вычисление для каждого заемщика вероятности его дефолта (Probability of Default, PD);
- оценка суммы задолженности заемщика в момент возможного дефолта (Exposure at Default, EAD);
- оценка доли невозврата активов в случае наступления дефолта (Loss Given Default, LGD);
- определение срока погашения задолженности (Maturity, M).

При реализации приведенной выше схемы в российских банках на первый план выступают вопросы, связанные с выбором методов оценки основного показателя – вероятности дефолта контрагента. Pricewaterhouse Coopers предлагает подход, при котором внутренние рейтинги контрагентов, присвоенные банком, сравниваются с внешними рейтингами таких компаний, как, например, Moody's или S & P. Такой подход имеет существенные ограничения в отношениях с лицами, не имеющими внешних заслуживающих доверия банка рейтингов. При выборе методического инструментария для разработки и мониторинга IRB необходима критическая оценка возможностей и отечественных и зарубежных моделей диагностики банкротства и уровня кредитоспособности заемщика, к которым постоянно обращаются специалисты в ходе аналитической и кредитной практики организаций. Мы рассмотрели ряд зарубежных и отечественных моделей диагностики вероятности банкротства, в частности модель Г. Спрингейта, модель Ж. Лего, формула Z-счета Романа Лиса, четырехфакторную прогнозную модель Таффлера и Тишоу, двухфакторную модель М.А. Федотовой, шестифакторная математическая модель О.П. Зайцевой, Z-модель, разработанную учеными научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района и др. Каждая из них предлагает интегральную оценку вероятности дефолта организации, однако выполненный расчетный эксперимент (на материалах региональных пищевых производств) [2] продемонстрировал полную рассогласованность получаемых результатов, что позволяет усомниться в их достоверности. Противоречивость оценок, на наш взгляд, обусловлена, прежде всего, воздействием инфляционного фактора, а также динамикой и разнообразием протекающих в различных сферах деятельности финансовых и экономических процессов, приводящих к ограниченному применению пропорций, зафиксированных разработчиками моделей.

Рассмотрим возможности разработки внутренних рейтингов контрагентов на основе внутрибанковских моделей оценки кредитоспособности, используя в качестве примера одну из них, применяемую в настоящее время

мя в ОАО «Россельхозбанк» (далее Методика) [3]. В качестве экспериментального материала мы использовали показатели деятельности в 2001 – 2011 году 7 заводов по сахара в Воронежской области: ОАО Сахарный завод «Грибановский», ОАО «Еланьколеновский сахарный завод», ОАО «Кристалл» (Калач), ОАО «Лискисахар», ООО «Садовский сахарный завод», ЗАО «Хохольский сахарный завод» и ОАО «Эртильсахар», рассматриваемые в совокупности как виртуальный холдинг региональных сахаропроизводителей (табл. 1). Выбор экспериментального материала обусловлен значимостью для региона рассматриваемой сферы пищевого производства и ее хроническими проблемами с источниками финансирования.

В период 2001 – 2011 годов региональные сахаропроизводители при финансировании потребности в оборотных активах во все возрастающих масштабах использовали краткосрочные кредиты банков. В 2011 году объем привлечения краткосрочных банковских кредитов увеличился по сравнению с 2001 годом в 11,2 раза при росте выручки за этот же период в 9,1 раза, а суммы краткосрочных заимствований в 12,5 раз превысили величину собственного капитала (табл. 1). Банковский капитал стал необходимым участником финансирования деятельности организаций. Годовые изменения в значениях показателей, участвующих в балльной оценке, представлены на рис. 1. Финансовое состояние заемщика по Методике оценивается с учетом набранных баллов, присваиваемых диапазонам значений финансовых коэффициентов, представленных в таблице коэффициентов. Представленная в табл. 2 и иллюстрируемая рис. 1 динамика финансовых коэффициентов виртуального холдинга региональных сахаропроизводителей наглядно показывает, что для большинства из них (за исключением оборачиваемости оборотных активов) на протяжении длительного времени характерна низкая волатильность, хотя на период 2001 – 2011 годов пришлось несколько финансовых кризисов.

Согласно рассматриваемой Методике, финансовое положение заемщика в зависимости от суммы набранных баллов (без учета иных существенных факторов) дифференцируется на:

- хорошее, если количество баллов равно или более 53 баллов;
- среднее, если количество баллов составляет от 25 до 52 баллов включительно;
- плохое, количество баллов составляет менее 25 баллов.

Как видно из балльных оценок, показанных на рис. 2, на протяжении рассматриваемого периода Методика оценивает финансовое положение региональных сахаропроизводителей как среднее за исключением 2008 года, когда виртуальный холдинг «набрал» менее 25 баллов, что не мешало ему резко нарастить объемы используемых краткосрочных кредитов. Изучение модели, положенной в основу Методики определения кредитоспособности заемщика, показывает, что итоговые выводы подвержены субъективизму, поскольку основаны на экспертных оценках – баллах, присваиваемых диапазонам значений финансовых коэффициентов.

Таблица 1

Динамические характеристики деятельности виртуального холдинга региональных сахаропроизводителей
в 2001 – 2011 годы

Показатель	Годы										
	2001	2002	2003.	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Выручка от продаж, млн.р.	1026,8	1669,1	2242,1	2359,2	2538,3	4373,4	3531,3	3515,9	6148,1	5901,2	9359,7
Прибыль (убыток) от продаж, млн.р.	53,5	-20,3	-17,6	148,8	134,1	288,0	106,8	190,4	710,2	340,2	312,0
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн.р.	-28,3	-91,4	-91,9	24,0	26,0	72,5	-39,2	-116,4	336,1	-25,5	191,3
Стоимость основных средств, млн.р.	567,9	516,8	439,3	453,8	520,6	573,0	691,1	813,4	1324,8	1555,3	2322,0
Стоимость оборотных средств, млн.р.	488,6	979,4	790,5	674,8	888,7	1995,7	1810,8	3285,1	3942,3	5496,4	8069,6
Собственный капитал, млн.р.	263,8	220,0	110,3	163,6	239,8	349,9	309,0	180,4	707,8	675,4	783,1
Заемный капитал, млн.р.	869,7	1359,5	1201,2	1062,2	1307,0	2515,7	2622,7	4429,1	5320,1	6943,4	9808,0
Стоимость чистых активов, млн.р.	356,6	220,0	110,3	163,6	239,8	349,9	309,0	180,4	707,8	675,8	803,2
Рентабельность, %	-6,18	-6,70	-4,72	0,46	0,35	0,91	-1,15	-3,57	3,87	-0,55	1,43
Рентабельность чистых активов, %	15,01	-9,25	-15,97	90,96	55,94	82,32	34,56	10,50	100,35	50,36	38,85

Таблица 2

Динамические характеристики финансовых коэффициентов виртуального холдинга региональных сахаропроизводителей за 2001 – 2011 годы и их оценка в баллах по методике ОАО «Россельхозбанк»

№	Наименование показателя на	По состоянию на конец (31.12) года										
		2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Кэффициент фин. независимости Баллы	0,215 12	0,139 8	0,084 5	0,133 8	0,155 8	0,122 8	0,105 8	0,039 0	0,117 8	0,089 5	0,074 5
2	Кэффициент обеспеченности собственными средствами Баллы	-0,970 0	-0,388 0	-0,520 0	-0,574 0	-0,482 0	-0,261 0	-0,448 0	-0,348 0	-0,350 0	-0,263 0	-0,218 0
3	Кэффициент тек. ликвидности Баллы	0,735 0	0,874 0	0,668 0	0,665 0	0,737 0	0,818 0	1,119 8	0,955 0	1,075 5	0,913 0	0,904 0
4	Кэффициент срочной ликвидности Баллы	0,364 8	0,654 10	0,391 8	0,376 8	0,458 8	0,621 10	0,709 10	0,739 10	0,680 10	0,670 10	0,676 10
5	Норма чистой прибыли Баллы	-0,062 0	-0,067 0	-0,047 0	0,005 8	0,004 8	0,01 15	-0,012 0	-0,036 0	0,039 15	-0,006 0	0,14 15
6	Оборачиваемость Об. А Баллы	2,101 15	1,704 10	2,836 15	3,496 20	2,856 15	2,191 15	1,950 10	1,070 10	1,560 10	1,074 10	1,160 10
7	Всего	35	28	28	44	39	48	36	20	48	25	40

Кроме того, присвоенная категория платежеспособности не позволяет перейти к внутреннему рейтингу заемщика, а от него – к коэффициенту дисконтирования активов для стрессовых ситуаций, что необходимо для модели, соответствующей требованиям Базель 3.

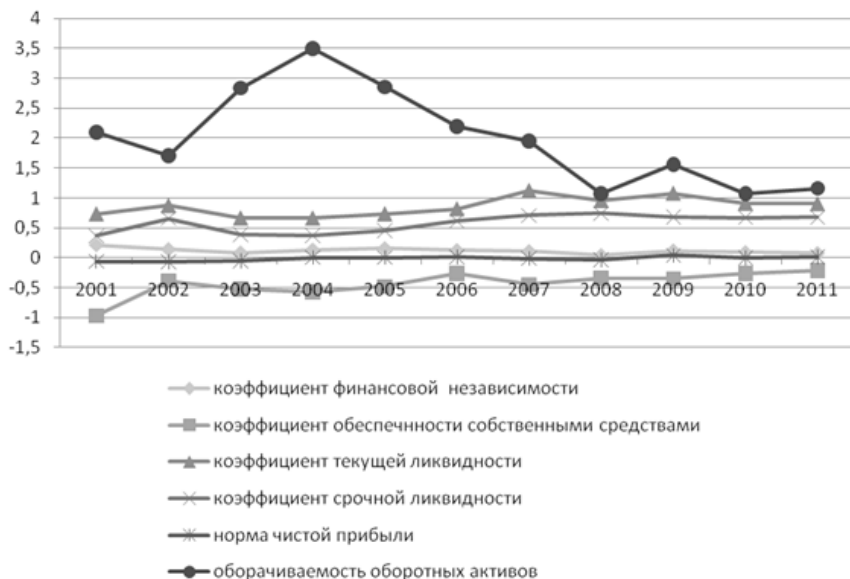

Рис. 1. Динамика финансовых коэффициентов деятельности виртуального холдинга региональных сахаропроизводителей в 2001 – 2011 годах

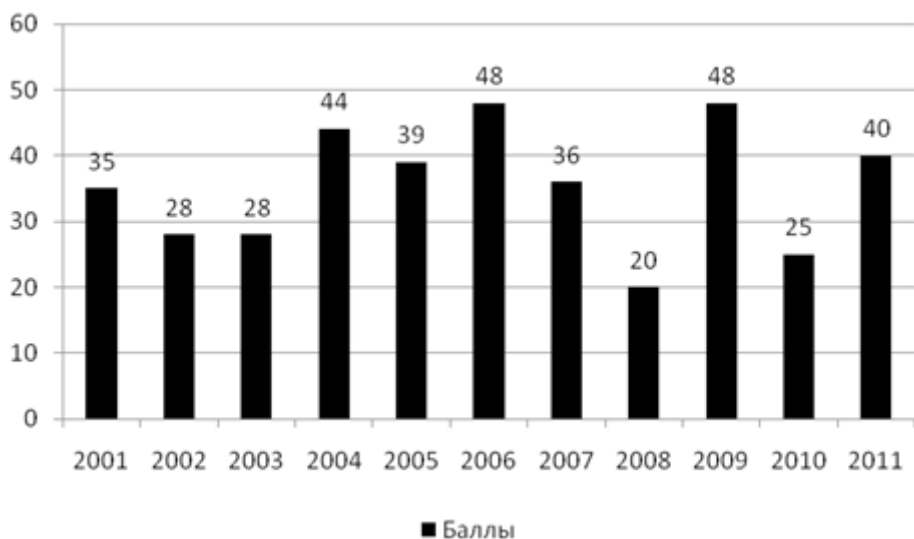

Рис. 2. Балльная оценка кредитоспособности виртуального холдинга сахаропроизводителей по методике ОАО «Россельхозбанк» за 2001 – 2011 годы

Отмеченные выше ограничения, присущие Z-моделированию и балльной оценке кредитоспособности организаций, направляют нас к поиску решений по моделированию внутреннего рейтинга заемщика руководствуясь

принципами: 1) минимальные инфляционные искажения; 2) отражение специфики вида экономической деятельности; 3) отражение региональной специфики сферы деятельности; 4) дифференциация организационных бизнес-процессов 5) отражение текущих рыночных условий; 6) интерпретируемость (экономическая содержательность) полученной оценки и ее критериального значения; 7) возможность получения на ее основе коэффициента дисконтирования денежных потоков в стрессовых ситуациях.

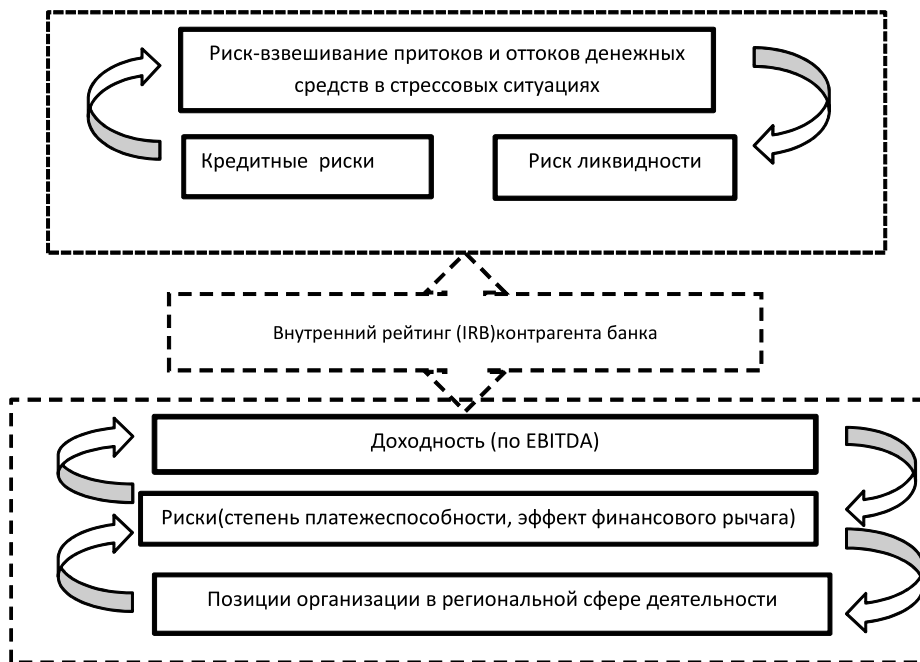

Рис. 3. Взаимосвязь ключевых параметров IRB организации-заемщика и риска ликвидности банка

Ключевыми параметрами внутрибанковского рейтинга организации, по нашему мнению, должны стать доходность заемщика и риски его кредитования (рис. 3). В банковском мониторинге доходности операционной деятельности организации нами предлагается использовать показатель рентабельности, исчисляемый на основе EBITDA – прибыли до вычета амортизации, процентов за финансирование и налогов, наименее подверженный инфляционным искажениям. В качестве индикатора рисков операционной деятельности нами выбраны 1) показатель степени платежеспособности по текущим обязательствам (в месяцах), исчисляемый как отношение суммы краткосрочных обязательств к среднемесячной выручке, рассчитываемой как отношение выручки отчетного периода, к количеству месяцев в отчетном периоде; 2) уровень эффекта финансового рычага [1]. Последний проявляется в том, что организация, использующая кредит, увеличивает, либо уменьшает рентабельность собственного капитала в зависимости от соотношения собственных и заемных средств и от величины расходов, связанных с кредитованием. Положительный эффект финансового рычага свидетельствует, что привлечение кредита банка

даст собственникам организации приращение доходности собственного капитала. Отрицательное значение уровня эффекта финансового рычага формируется в случае, когда цена кредитных ресурсов выше рентабельности активов организации. Как показали наши расчеты, в течение 9 из 11 рассматриваемых годовых периодов деятельности рассматриваемого виртуального холдинга наблюдались отрицательные значения показателя эффекта финансового рычага, то есть привлечение ими краткосрочных кредитов и займов приводило к ухудшению получаемого финансового результата и снижению доходности собственного капитала, что, прежде всего, отразилось на их инвестиционных возможностях. Сбалансирование интересов банка и заемщиков – сахаропроизводителей может быть достигнуто, если риски заемщика будут влиять на показатель ликвидности банка, как это предусматривается Базельскими соглашениями.

Системы управления рисками финансирования в исследуемой группе региональных сахаропроизводителей в основном подчинены задачам организации привлечения средств и их своевременного погашения и основаны на методиках и инструментах, отражающих интересы таких мощных хорошо организованных финансовых структур, которыми сегодня являются большинство российских банков.

Предлагаемая модель взаимоотношений «банк-заемщик» позволит повысить заинтересованность банка, как более сильной стороны, в результатах деятельности его менее мощных контрагентов. Зависимость показателя ликвидности коммерческого банка от рейтинга заемщиков, в том числе и региональных сахаропроизводителей, послужит почвой для заинтересованности кредитной организации в долгосрочной финансовой устойчивости каждого из корпоративных клиентов и будет способствовать развитию систем управления рисками финансирования сторон, участвующих в сделке кредитования.

Список источников:

1. Лаврушин, О.И. Банковский менеджмент: учебник [текст] / кол. авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС. – 2009. – 560 с.
2. Совик, Л.Е. Моделирование процедур оценки финансовой состоятельности региональных сахаропроизводителей [текст] / Л.Е. Совик // Сахар. – 2011. – №12.
3. Principles for Sound Liquidity Risk Management and Supervision Working Group 1 of the G20, Final report March 25, 2009, Enhancing Sound Regulation and Strengthening Transparency.
4. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/interest_rates_09.htm&pid=cdds&sid=svodProcStav.

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL TOOLS FOR MONITORING OF REGIONAL BORROWER'S RATING AT A COMMERCIAL BANK

Sovik Lyudmila Yegorovna,

Ph. D. of Economy, Associate Professor of the Chair of Economics,
Finance and Accounting of Voronezh State Technological Academy;
ljudmila-sovik@rambler.ru

Sovik Irina Igorevna,

Junior expert of Sberbank-Technologies (Moscow);
sovik505@rambler.ru

The approaches the commercial bank uses to assess credit capacity of borrowers according to the data of a virtual holding of regional sugar producers for 2001-2011 are critically analyzed, the methodological procedures for forming of internal ratings of bank's borrowers are proposed, they combine the requirements of the Basel Process and special features of crediting of regional food production representatives.

Keywords: virtual holding of regional sugar producers, internal borrower's rating, financial leverage effect, average indicators of production.